

С момента переселения прошло уже два дня, и Вэнь Цзю в целом успешно преодолел этап психологической адаптации, окончательно смирившись с тем, что он действительно переместился во времени.

После путешествия во времени, где не было ни тумана, ни машинных выхлопов, ни испорченных масел или меламиновых веществ. При усердном совершенствовании он мог бы жить вечно. Всё кажется не так плохо, за исключением отсутствия интернета, комиксов и онлайн-форумов. Более того, его имя и внешность не изменились, потому всё и казалось прекрасным.

Он не был уверен, было ли это иллюзией, но чувствовал, что старший брат, который был протагонистом в оригинальной истории, будто бы испытывал к нему некоторую неприязнь. Может, это была и не неприязнь, но и симпатией не назовешь. И почему так, он не знал.

Даже спустя два дня после переселения он всё ещё не знал, как первоначальный владелец пострадал. Каждый раз, когда он спрашивал об этом Ли Ло, её ответ был всегда неизменен: «Ничего страшного, если не помнишь. Если забыл, то не стоит и пытаться вспомнить».

На такой ответ Вэнь Цзю мог подтвердить лишь одно: возможно, раньше он был очень сильно ранен. Он не знал точно, как сильно, но понимал, что рана была настолько серьезной, что Учитель, любившая своего ученика, не хотела, чтоб он вспомнил об этом.

Немного страшно думать о таком, но если это происходит не с ним сейчас, то это не имеет никакого значения.

Хоть Учитель и сказала, что его внешние ранения в порядке, а внутренние еще не зажили, пусть даже Вэнь Цзю и чувствовал, что может бегать и прыгать, он продолжал оставаться в постели по наставлению Ли Ло и ел в ней, за исключением походов в туалет.

Трижды в день Учитель или его товарищи-ученики приносили ему еду в комнату. Вэнь Цзю чувствовал заботу Мастера о нем. Когда младшая ученица приходила за едой, она всегда задавала вопросы, словно боялась, что с ним что-то не так. Но зачастую это было словно разговор в пустоту. Это также волновало его, но он и это прекрасно понимал.

Старший брат также приносил ему еду в эти два дня, что он был прикован к постели. Каждый раз он приходил, ставил поднос на стол и, не мигая, смотрел на Вэнь Цзю, пока тот ел. Закончив, он, сохраняя это выражение лица, уходил, не говоря ни слова и унося поднос. У Вэнь Цзю было ощущение, что первоначальный владелец сделал что-то нехорошее против старшего брата. В конце концов, они же соученики, поэтому взгляд, который похож на взгляд незнакомца, был непонятным.

Например, как сейчас.

Старший брат принес ему еду в третий раз, поставил ее на стол и, не выразив никаких эмоций, посмотрел на Вэнь Цзю, говоря ему, чтобы он подходил и поел. Если не хочет, то забудь. Вэнь Цзю смотрел на него три секунды, прежде чем молча подняться и поесть.

По сравнению с Ли Ло, которая постоянно говорила ему не двигаться, если на то не было желания Вэнь Цзю, кормила трижды в день, то это был разительный контраст между ними, что было совсем не мило.

Вэнь Цзю откусывал паровую булочку, украдкой поглядывая на главного героя, своего старшего брата. И, конечно же, старший брат не отрывал от него взгляда. Хотя выражение его

лица оставалось бесстрастным, Вэнь Цзю чувствовал, что тот на самом деле жалуется на то, что он медленно ест.

Он не собирался следовать за старшим братом, чтобы покорить мир, но, судя по тому, что говорила его Учитель последние несколько дней, они со старшим братом не так давно стали частью этой секты и сейчас находились на низшей стадии Зарождения Основы. В мире, где совершенствование длится сотни, а то и тысячи лет, старшему брату потребовалось бы не менее восьмисот лет, чтобы достичь стадии Зародыша и покинуть секту. Проводя столько времени вместе в тесном дворике, Вэнь Цзю не хотел ставить под угрозу их отношения.

Подумав об этом, Вэнь Цзю решил, что ему нужно проявить инициативу и наладить отношения со старшим братом, так что, как он закончил кушать, он заговорил первый: «Старший брат, я...»

Прежде чем он успел договорить, Шэнь Цинь прервал его, сказав: «Не разговаривай во время еды».

Вэнь Цзю, не в силах произнести ни слова, замолчал, погрузившись в собственные мысли. «...»

Старший брат заговорил с ним, и впервые он произнес всего три слова, это прогресс, не так ли?

Что касается печального факта, так это то, что они виделись всего четыре раза, обмениваясь в среднем 0,75 слов, Вэнь Цзю решил смело проигнорировать.

Он пристально посмотрел на Шэнь Циня секунду, затем молча опустил голову и продолжил есть. Он был порядочным человеком, поэтому не мог создать плохого впечатления о себе у главного героя. Конечно, Вэнь Цзю беспокоился о том, что главный герой — Дева, который просто не выносит людей бесхарактерных. Он не хотел, чтобы старший брат стал могущественным и убил его из-за отсутствия характера.

Судьба простого прохожего тяжела. Он изо всех сил старался поддерживать дружеские, беспечные отношения с главным героем, но это не удавалось. Тот не проявлял никакого интереса к нормальному общению. Поэтому он мог только болтать, но не разговаривать.

Вэнь Цзю был уверен, что пока он не будет действовать глупо, он не умрет легко, даже без общения с ним.

Сохраняя молчание между ними, Вэнь Цзю быстро уплетал принесенную ему еду под пристальным взглядом старшего брата, как вдруг понял... что, кажется, начинает задыхаться.

Чайник и чашки стояли на столе рядом со старшим братом, и у Вэнь Цзю не хватило смелости попросить налить ему чашку чая. Как только он встал, Шэнь Цинь взял чайник за ручку.

Вэнь Цзю: «...ик...ик..ик

Старший брат, ты идиот! Неужели я тебе так не нравлюсь! Черт! Я просто хотел попить воды, и это не разрешено, что ли? Ты заставляешь меня чувствовать, что меня убьют, если ты станешь слишком сильным!»

Хотя, может, это и не иллюзия вовсе...

Не понимая, чем сильно он его так разозлил, Вэнь Цзю хотелось забиться в уголок комнаты и

плакать в одиночестве, а потом закатать рукава и затрахать старшего брата до смерти. Если он не сделает этого сейчас, пока тот слабый, то его одним пальцем раздавят насмерть. Прятаться будет некуда.

Пока Вэнь Цзю икал и представлял, как трахал старшего брата, к нему подошла бледная рука с бело-голубой чашкой, наполненной прозрачным чаем. После чего последовал ровный голос старшего брата. «Выпей воды, тебе станет легче». — сказал он.

Вэнь Цзю безучастно поблагодарил, взял чашку, поднес ее к губам и сделал большой, яростный глоток. Внезапно он почувствовал странное волнение.

Значит, старший брат не пытался отобрать у него воду, а хотел помочь налить ее? Для такого параноика, бессердечного и мелкого мерзавца, как он, находится под одной крышей со старшим братом было преступлением.

Брат, прости меня. Надеюсь, ты сможешь простить этого невежественного и тщеславного младшего брата, который пытается затрахать тебя до смерти.

Вэнь Цзю смотрел на Шэнь Циня глубоко искренним взглядом. Чем больше он смотрел на него, тем сильнее в нем, казалось, крепло его представление о старшем брате. Угасшее желание установить с ним хорошие отношения вспыхнуло вновь.

Помоги претенциозности у старшего брата не было недостатков. Вэнь Цзю решил забыть прошлые обиды и простить его претенциозность. Они все еще могли бы весело провести время вместе.

Как только он собирался что-то сказать, то понял, что слишком долго был в оцепенении. Старший брат уже убрал со стола и понес посуду, направляясь к двери.

Вэнь Цзю:....

Он медленно поднял руку, стирая с лица несуществующую кровь. Мысленно он сказал себе: «Все в порядке. Мы будем вместе восемьдесят или сто лет. Если мы продолжим в том же духе, он, вероятно, не будет придирается ко мне без причины».

Ладно, ладно, поддерживать такие отношения со старшим братом в общем-то достаточно. А когда он станет замечательным, я смогу путешествовать с Учителем, а в идеале — найти жену и детей. Заниматься сельским хозяйством до конца жизни тоже неплохо.

Вэнь Цзю, которого никто никогда не будил, спал, пока ноги не онемели, и наконец вернулся обратно спать.

Шэнь Цинь, принесший еду младшему брату, вышел из его комнаты и отнес использованную посуду на кухню, чтобы помыть.

Не потому что он был особенно добр к младшему брату, а просто потому, что в секте было правило: каждый день посуду моет один человек, и сегодня была его очередь.

Когда Шэнь Цинь уже подходил к кухне, он заметил кого-то в дверях. Женщина с длинными волосами, собранными в пучок ярко-желтой лентой, была одета в платье гусиного желтого цвета. Увидев, что Шэнь Цинь приближается, она слабо улыбнулась и сказала: «Старший ученик, ты все еще такой серьезный. Боюсь, ты снова не поговорил со своим младшим братом».

Шэнь Цинь, немного смущенный словами Ли Ло, слегка опустил голову и ответил: «Да, поговорил. Пару слов».

Ли Ло несколько секунд смотрела на него, но не показывала виноватого лица. Она просто сказала: «Учитель говорил, что ученики должны заботиться друг о друге и поддерживать хорошие отношения. Учитель знает, что разговоры не твоя стезя, но не держи все время такое серьезное выражение лица. С тобой трудно ладить».

«Да, Учитель», — ответил Шэнь Цинь, затем попытался скривить уголки губ и слегка натянуто улыбнуться Ли Ло. Он действительно старался.

«Учитель знает, что ты послушный ученик». Ли Ло кивнула. «Ваши отношения с Цзю'эром всегда были холодными. Я заметила это, но из-за ваших характеров я не могла решить эту проблему. Характер Цзю'эра сильно изменился с тех пор, как он проснулся в этот раз. Я была бы рада, если бы ваши отношения улучшились. Но, как я уже говорила, делай всё, что в твоих силах. Если ты действительно не хочешь, я не буду заставлять тебя».

Шэнь Цинь снова кивнул, сказав «да», зная, что Учитель делает это ради его блага. Другие считали его отрешенным постоянно, как будто чужим, но только Учитель знала, что это просто барьер в общении. Что же касается его младшего брата, то он хотел общаться с ним, но просто не знал, с чего начать, и тот никогда не начинал разговор. Сегодня за ужином, когда его младший брат внезапно заговорил, он так испугался, что не сможет ответить, поэтому быстро перебил его фразой: «Не разговаривай во время еды». Пока Шэнь Цинь мыл посуду, он размышлял о событиях обеда и пришел к печальному выводу: возможно, его младший брат уже возненавидел его?

<http://bllate.org/book/12870/1132750>